

ДУХИ И БОЖЕСТВА

КИТАЙСКОЙ ПРЕИСПОДНЕЙ

СВЯТЫЕ И ДЕМОНЫ В ВЕРОВАНИЯХ ВОСТОКА

Александр Георгиевич Сторожук
Екатерина Александровна Завидовская
Татьяна Игоревна Корнильева
Духи и божества
китайской преисподней
Серия «Подарочное издание»
Серия «Святые и демоны
в верованиях Востока»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68362979

*Духи и божества китайской преисподней: КАРГО; Санкт-Петербург;
2023*

ISBN 978-5-9925-0788-1

Аннотация

Данная книга представляет собой энциклопедию загробной жизни в китайских верованиях. В ней воссоздается картина традиционных простонародных представлений об устройстве мира мертвых, отголоски которых и по сей день являются неотъемлемой частью китайской культуры. Основное внимание уделяется формам, нашедшим выражение в современной храмовой культуре Китая. Помимо описания божеств смерти и их подручных, в монографии рассказывается о китайской

«Книге мертвых» Юйли баочао, о ритуалах поминания усопших, о видах адов, об устройстве тонкого тела человека, о Загробных департаментах и Реестрах судьбы. Книга снабжена большим количеством уникальных иллюстраций. Предназначена для самого широкого круга читателей.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	8
Авичи (кит. Аби диюй, #####)	34
Ады (кит. диюй, ##, дословно «подземные узилища»)	40
Беседка тетушки Мэн (кит. Мэн-по-тин, ###, или Мэн-по-чжуан, ###)	77
Вансы-чэн (###, «Город погибших злой смертью»)	79
Вансян-тай (###, «Терраса, откуда смотрят на родину»)	81
Генералы Чжаохунь и Шоупо (кит. Чжаохунь цзянцзюнь, ####, Шоупо цзянцзюнь, ####; дословно «Генерал, вызывающий души Хунь» и «Генерал, забирающий души По»)	87
Гогун-бу (###, «Реестр проступков и добродетелей»)	91
Гоухуньгуй (###, букв. «Черт, забирающий души»)	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Духи и божества китайской преисподней

Рекомендовано к печати Ученым советом Восточного факультета СПбГУ

Рецензенты: д-р ист. наук, академик РАН В. С. Мясников; д-р ист. наук, проф. Е. И. Кычанов

Авторы благодарны И. В. Ивановой, А. Е. Шадрину, Д. В. и С. Н. Скобелевым и Н. Н. Власовой

© А. Г. Сторожук, Т. И. Корнильева, Е. А. Завидовская, текст и фотографии, 2023

© КАРО, 2023

Белый У-чан из храма Синшань-сы, г. Сиань, пров. Шэньси

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, открывает серию «Святые и демоны в верованиях Востока» и посвящена тому классу духов и божеств, который, мы полагаем, является одним из наиболее значимых и определяющих в вопросе религиозности и конфессиональной принадлежности.

Вряд ли вызывает сомнение тот факт, что основой любых верований является желание ответить на вопрос о смерти, точнее – о смертности или бессмертии сознания, о том, что ждет за роковой чертой, о том, как в связи с этим определять жизненные приоритеты и нормы повседневного поведения. Не является исключением и система традиционных верований Китая, в которой вопросы смерти, правильной подготовки к похоронам, поминовения умерших и тому подобное играли чрезвычайно важную роль, и каждый из перечисленных аспектов был связан с культурами бесчисленного количества духов и божеств, имевших отношение к тем или иным сторонам загробного бытия.

Приношения, храм Дайлодин, горы Утайшань, пров. Шаньси

Колумбарий и ступы, храм Байма-сы, г. Лоян, пров. Хэнань

Сама церемония похорон и заупокойная служба в Старом Китае представляла собой сложнейший ритуал, в ходе которого моления совершались не только важным и могущественным сущностям, чьи олицетворения занимают верхние уровни пантеона, но и разнообразнейшим низшим духам, как благостным, так и вредоносным. Особые обряды, сопровождавшие кончину и похороны, божества, связанные с ними, – все это проходит через многие столетия традиционной

китайской культуры, и все это тщательно сохранялось как одна из составляющих важнейшего основоположения китайской цивилизации – поклонения предкам. В то же время в последние десятилетия многие ритуалы, описанные в работах XIX – начала XX века, практически утрачиваются; изменяются и взгляды на похоронный обряд, равно как и на персоналии связанных с ними божеств.

Во-первых, в последнее время, особенно в городах, традиционные похороны уступают место обряду кремации, изначально не типичному для основной народности Китая – хань – и не имевшему отдельной устоявшейся традиции. Кремация была распространена среди некоторых национальных меньшинств (в частности, проживающих на юго-западе страны) и среди ушедших от мира буддийских подвижников. Для последних при монастырях существовали и существуют специальные кремационные печи и колумбарии. Прах особенно почитаемых наставников принято погребать в ступах (кит. *та*, #), нередко встречающихся на территории храмов или рядом с ними; особенно известен так называемый «Лес ступ» (*та линь*, ##), расположенный рядом с монастырем Шаолинь в уезде Дэнфэн, провинция Хэнань. Тем не менее в народной религии Китая, равно как и в ортодоксальном даосизме, кремация не практиковалась, поэтому с ее распространением большой пласт обрядов и связанных с ними божеств фактически утратился. Вместе с тем остались многие обряды поминовения усопших и, конечно же, представления

О заgrabном воздаянии и о тех, кто вершит его в судах преисподней.

Печь для кремации, храм Байма-сы, г. Лоян, пров. Хэнань

Во-вторых, отсутствие традиционной ритуальной обрядности, связанной с кремацией, и утрата многих обычаев, имевших отношение к похоронам (например, большей части обряда выбора дня и часа похорон, места для могилы; подготовки особого гроба и погребальной одежды; принятия специальных мер по сохранению единства останков в гробу и пр.), начинают компенсироваться новыми культурны-

ми реалиями, возникшими за последние десятилетия и продолжающимися складываться буквально на глазах. Так, одежда для похорон (вернее, для кремации) теперь зачастую представляет собой упрощенный вариант современного светского платья и приобретается в специальных лавках *Шоу-и* (##, букв. *Одежда долголетия*), во многом аналогичных западным магазинам похоронных принадлежностей. Зато покрывало для покойного может представлять собой аналог традиционных буддийских покрывал для кремации; на нем воспроизведены священные тексты, и купить его можно в храмах вместе со специальными «подорожными» для сопровождения души на тот свет, с особыми жертвенными предметами и т. п. В целом ряде святилищ организованы и отдельные павильоны для хранения урн с прахом; нередко родственники усопшего выбирают этот вариант как альтернативу общественным кладбищам и колумбариям.

«Лес ступ», уезд Дэнфэн, пров. Хэнань

Ритуальная лавка храма Цыюнь-сы, г. Чунцин. Погребальное покрывало (справа)

Поминальный зал, храм Люжун-сы, г. Гуанчжоу, пров. Гуандун

Также в крупных монастырях непременно существуют залы, в которых помещаются особые поминальные таблички с именем и фотографией покойного.

Развитие СМИ также сказывается на формах бытования местных верований, в том числе связанных с темой смерти и загробного воздаяния: в чрезвычайно широком и порой противоречивом их многообразии стали заметны попытки унификации, правда пока еще весьма поверхностные и эпизодические. Возникновению новой волны мифотворчества способствуют киноиндустрия и компьютерные игры, часто об-

ращающиеся к inferнальным персонажам народных легенд и делающих их героями своей продукции.

Все это дало нам повод предположить, что создание этой книги и последующих за ней монографий в серии будет полезным для самых разных читателей, интересующихся не только верованиями Востока, но восточной культурой в широком смысле.

Быт, нравы и традиции верований Старого Китая описывались неоднократно, и имеется множество работ, так или иначе освещающих этот вопрос. В частности, широко известен труд китайского католического священника *Хуан Болу* (####) «Сборник мнений для уяснения истины» (*Цзи шо цюань чжэнь*, ####), изданный в 1885 году, и предваряющее его введение и разъяснение «Сущность сборника мнений для уяснения истины» (*Цзи шо цюань чжэнь тияо*, ##### #) 1879 года издания, где, в частности, говорилось о происхождении и развитии Трех учений Китая (конфуцианства, буддизма и даосизма) и трактовались многие теоретические вопросы относительно сущности божеств. Это был далеко не первый и отнюдь не самый представительный трактат на указанную тему, но именно он вызвал живой отклик на Западе: уже в 1893 году появляется перевод этой книги на французский язык, выполненный *Шарлем де Гарлезом* (*Charles de Harlez*, 1832–1899) и послуживший важнейшим основанием и базовым источником его труда «*Шэнь-сянь-Шу: Книга духов и бессмертных: эссе о китайской мифоло-*

гии по оригинальным текстам» (*Shēn-Siēn-Shū: le livre des esprits et des immortels: essai de mythologie chinoise d'après les textes originaux*), опубликованного в серии научных работ Королевской академии наук, гуманитарных наук и изящных искусств Бельгии. Именно книга *Хуан Бо-лу* широко используется отечественным синологом П. С. Поповым в подготовке научного доклада в Музее Антропологии и Этнографии Императорской Академии наук в 1906 году, а затем – в опубликовании его материалов под названием «*Китайский пантеон*» [75]. Вместе с тем существовало множество более старых, достоверных и полных сводов китайских божеств; следует полагать, что наиболее привлекательной стороной работы *Хуан Бо-лу*, помимо ее католического пафоса и попыток найти в китайской традиции бога-творца, являлось стремление ранжировать и классифицировать огромное многообразие святых, духов, бодхисаттв и т. п., исходя из понятных и логически объяснимых принципов. Но это же обстоятельство приводит к целому ряду существенных сложностей как в западной, так и в собственно китайской науке последующих эпох.

Поминальный зал, храм Саньюань-гуань, г. Гуанчжоу, пров. Гуандун

Храм Дафогуан-сы, горы Утайшань, пров. Шаньси

Единство Трех учений, стела из храма Шаолинь-сы, уезд Дэнфэн, пров. Хэнань

Так, упомянутые выше Три учения (кит. *сань цзяо*, # #), справедливо полагавшиеся основой традиционной китайской культуры, стали пониматься как тотальное слияние конфуцианства, буддизма и даосизма в некое аморфное единство, порядок в котором может быть установлен только путем обращения к разработанной веками философской и религиозной базе каждого из учений по отдельности. Эта логика присутствует не только в большинстве работ первой половины и середины XX века; последние исследования такого крупного эксперта в данной области, как профессор *Ма Шу-тянь* (###) из Пекина, строятся на той же логике: китайские божества делятся на буддийские, даосские и протонародные.

Но подобный подход не дает ответов на множество животрепещущих вопросов, и в частности на вопрос о реальной роли божеств буддийского и даосского пантеона в религиозных воззрениях верующих; другими словами, кому именно приносит моления средний обыватель, придя в храм, и насколько объект его поклонения адекватен тем взглядам, которые существуют о нем в официальной культовой традиции данного религиозного течения? Например, *Бодхисаттва Милосердия Авалокитешвара* для огромной части прихожан – это, прежде всего, не воплощенное Сострада-

ние, а податель детей и защитник от невзгод; *Будда Медицины* – не избавитель от кармических препятствий, а помощник при недугах и владетель Восточного рая, в котором каждый бы желал переродиться; *Нефритовый император* – не главный даосский управляющий на Небесах, а олицетворение силы и высшей справедливости, и поэтому он вполне может иметь отношение к буддийской трактовке загробных мытарств. Следовательно, для подавляющей массы верующих в Китае бытование различных духов и божеств связано не с приверженностью той или иной философско-религиозной традиции, а с существованием архетипических представлений о воплощении высших сил, и те конкретные формы, которые эти архетипы принимают, не играют основополагающей роли. Храмы ортодоксальных религиозных течений не могли и не могут игнорировать эту данность, и влияние описанного фактора более чем очевидно. Отсюда и залы *Конфуция* в буддийских монастырях (например, в монастыре *Шаолинь-сы*, уезд Гуаньду, пров. Юньнань), и множественные изображения *Авалоки-тешвары* в даосских храмах (например, *Тяньхоу-гун*, г. Тяньцзинь, *Саньюань-гуань*, г. Гуанчжоу, *Лаоцзюнь-дун*, г. Чунцин и множество других), и бытование одного и того же божества в храмах всех традиционных религий Китая (например, бог долголетия *Шоу-син*, бог войны и богатства *Гуань-юй* и целый ряд других божеств и святых). Это явление широко отражено в литературе Китая: достаточно вспомнить, например, такие произведения, как

«Путешествие на Запад» (Си ю цзи, ###) У Чэн-эня (###, ~1500—~1582), новеллы Юань Мэя (##, 1716—1797) или Пу Сун-лина (## #, 1640—1715), чтобы получить более чем убедительные примеры сказанного выше. Однако же, по нашему убеждению, объединение концепций Трех учений носит не хаотичный и случайный характер и не тяготеет к доминированию какого-то одного из них (как в ходе истории это неоднократно пробовали доказать, например, философы Сунь Чо (##, 314—371) или Ван Тун (##, 548?—617)), но более соответствует воображаемому кругу, разделенному на три неравных сектора, соединяющихся в точке центра окружности. Неравенство секторов обусловлено неравенством проблем, соотносимых с тем или иным учением. И если условный субъект восприятия мыслится стоящим в центре этого круга, то полный круг будет пониматься как целостное восприятие мира, а каждый из секторов – одно из Трех учений [подробнее см. 88, 410—411]. Подобное толкование объясняет и идею сунского философа и религиозного деятеля Ван Чжэ (##, второе имя Ван Чун-ян, ###, 1112—1170), говорившего об объединении Трех учений и их непротиворечивости.

Храм Пухуачань-сы, горы Утайшань, пров. Шаньси

Таким образом, представленный в этом издании и во всей последующей серии материал будет опираться, прежде всего, на принцип воплощения в божестве неких архетипических функций, а не на роль того или иного божества в ортодоксальных религиозных течениях, то есть главной составляющей будет простонародное восприятие и толкование той или иной высшей сущности; обращение же к ортодоксальной религиозной традиции рассматривается как важное подспорье для понимания генезиса культа, но не мерило его действительной значимости и влиятельности. Основой для обращения к тому или иному божеству будет служить только

один критерий – реальное существование живой традиции поклонения, представленной в храмах и достаточно распространенной. Параллельно будут также освещаться и анализироваться вопросы бытования культа, такие, например, как описанные в этом издании формы ритуальных приношений, праздники, связанные с теми или иными духами и святыми, и т. п. Особое место в серии отводится и общетеоретическим, обзорным, аналитическим материалам. В частности, поскольку разговор о китайской преисподней немислим без понимания таких вопросов, как «дух» и «душа» в традиционных толкованиях, как представления о загробных мытарствах, об *адах*, о подземном судилище, этим темам также будут посвящены отдельные статьи.

Традиционные могилы, уезд Гуаньду, пров. Юньнань

Храм Цюнчжу-сы, горы Юйяньшань, пров. Юньнань

Библиографический материал для создания этого тома может быть подразделен на несколько типов. Во-первых, это религиозные тексты различной конфессиональной принадлежности, освещающие те или иные стороны культа рассматриваемых божеств. Во-вторых, это богатое научное наследие, представленное в отечественных и зарубежных работах, указанных в библиографическом списке в конце книги. Поскольку тема верований много шире, чем любые узкоспециальные научные рамки, среди важнейших исследований следует назвать не только труды по религиоведению и философии, но и по истории, этнографии, литературоведению, ис-

кусствоведению и целому ряду смежных дисциплин. И конечно нельзя переоценить роль специальных работ по китайской мифологии и религии, в том числе энциклопедических, представляющих глубокий анализ исторического бытования рассматриваемых реалий.

*Поминальный зал, храм Юаньтун-сы, г. Куньмин,
пров. Юньнань*

Наконец, важнейшим источником при подготовке издания стали материалы полевых исследований, предпринятых участниками творческого коллектива в течение последних десяти лет в разных провинциях и регионах Китая. Именно этот материал позволил переосмыслить многие вопросы и представить новые данные по большинству затронутых в книге проблем.

Иллюстрации этого тома также заслуживают отдельного пояснения. Все фотографии были сделаны самими авторами в ходе полевых исследований и зачастую ничуть не менее информативны, чем поясняющий текст. Для лучшего понимания и наглядности многие снимки снабжены прорисовками и указателями и подобраны так, чтобы вместе с текстовой частью статей дать наиболее полное представление об иконографии описываемых божеств, об особенностях культа, об отдельных аспектах устройства храмов и пр. Поскольку некоторые снимки чрезвычайно редки, а иногда и напрямую уникальны, приоритетом для их опубликования являлось не эстетическое качество фотографии, а ее информативность.

В корпусе словарных статей присутствуют многочисленные перекрестные ссылки, поскольку взаимосвязь между описываемыми божествами и различными сопутствующими

ми вопросами в высшей степени тесна, и культ одного часто автоматически предполагает и поклонение другому; перекрестная ссылка на название другой статьи отмечается в тексте жирным курсивом (например, *Нефритовый император*), а также, в случае прямой отсылки к другой статье, ставится указание (см.). Помимо специалистов-востоковедов, которые, надеемся, найдут в книгах нашей серии новые и полезные сведения, мы считаем, что наши издания окажутся нужными для всех, кого интересуют не только религии Востока, но и восточная культура в широком смысле. Духи и божества традиционно были одними из самых популярных героев классической литературы Китая, и целые направления современной прозы возрождают эту традицию. В кинематографе, различных медийных проектах, сетевых играх, среди игрушек и сувениров – везде будут встречаться изображения или описания божеств; традиционная одежда и музыкальные инструменты, посуда, письменные принадлежности – все это неразрывно связано с легендами о божествах. Более того, храмы в Китае извечно были средоточиями самых различных проявлений высокой культуры: с эпохи Тан в храмах собирались коллекции произведений искусства, при храмах строились прекрасные парки и галереи; лучшие гостиницы, рестораны, лечебницы также существовали при храмах. На страницах наших изданий мы будем знакомить вас с божествами, представленными в различных святилищах Китая, при этом каждое изображение непременно-

но будет иметь подробное пояснение с указанием названия храма, города и уезда, если в последнем возникнет необходимость. Так вы сможете сами совершить заочное путешествие по разным регионам Китая и сравнить особенности местных архитектурных стилей и изобразительной манеры, а, возможно, попав в Китай, посетите какие-то из указанных святилищ и сможете с совершенно особенным, по сравнению с другими туристами, чувством и пониманием собственными глазами увидеть иллюстрации того, о чем говорится на страницах этих книг.

Поминальный зал, храм Юаньтун-сы, г. Куньмин, пров. Юньнань

Храм Шусян-сы, горы Утайшань, пров. Шаньси

Итак, плод нашего труда – перед вами!

Авичи (кит. Аби диюй, #####)

– самый страшный из *адов*, называемый также «беспроектный», в котором грешники непрерывно терпят сильнейшие мучения без надежды вырваться на волю.

Храм Чэн-хуан-мяо, г. Пинъяо, пров. Шаньси

В название *ада* положено санскритское понятие непрерывности; само слово *авичи* означает «без промежутка, беспрерывно». Существует несколько вариантов перевода этого названия на китайский язык: транслитерационный – *аби* (# #), *аби дшой* (####) и смысловой – *уцзянь-дао* (###), *уцзянь дшой* (####). Кроме того, есть вариант, совмещающий транслитерацию и описание, например: *Большой город Аби* (*аби дачэн*, ####), *Пылающий ад Аби* (*аби цзяожэ дшой*, #####).

Ад Авичи – самый последний и самый страшный из восьми Основных *адов* (см. *Ады*). Он находится в мифической подземной горе *Чакравада* (кит. *цюэлу шань*, ###) глубже, чем все прочие, и размерами соответствует всем семи предыдущим *адам* вместе взятым. Постоянный огонь терзает в нем грешников, обреченных вновь и вновь сгорать и снова возрождаться для мучений. В III главе «*Сутры основных обетов Бодхисаттвы Киштигарбхи*» называются причины, почему *ад* называют беспросветным:

1. Во-первых, воздаяния в этом *аду* не прекращаются ни на миг, ни днем, ни ночью в течение бессчетных калып;
2. Во-вторых, то, что испытывает каждый грешник, испытывают и все остальные вместе с ним;
3. В-третьих, самые разнообразные и изощренные наказания применяются без просвета, как нет просвета в сплошных зарослях терновника;

4. В-четвертых, наказания в этом *аду* одинаково свирепы для всех без разбора пола, возраста и происхождения;

5. В-пятых, будучи растерзан в клочки, грешник снова возрождается для новых мучений, и это длится беспрерывно, пока дурная карма не будет исчерпана, а до того нет надежды ни на прекращение страданий, ни на вызволение.

Храм Чэн-хуан-мяо, г. Пингъяо, пров. Шаньси

Согласно «Саддхарма-смрити-упаитана-сутре» (кит. *чжэн фа нянь чу цзин*, #####), переведенной на китайский приблизительно в V веке, в *ад Авичи* можно попасть за пять наиболее тяжелых преступлений. В ортодоксальной буддий-

ской традиции к этим прегрешениям были отнесены убийство родного отца, убийство матери, убийство архата, причинение вреда (пролитие крови) *Будды*, инициирование разногласий в сангхе. В более поздних вариантах трактовки, а особенно – в простонародном буддизме, список прегрешений был существенно дополнен и пересмотрен.

Идея бесконечных и безнадежных страданий на самом дне мироздания неоднократно приводила к возникновению не одного, а целого ряда «беспросветных» *адов*, описанных в священных текстах. Так, в «*Сутре основных обетов Бодхисаттвы Кшиттигарбхи*» говорится о *Великом Аде Авичи* (да аби диюй, #####) и о *Самом Беспросветном аде* (цзи уцзянь диюй, #####) как о двух разных *адах*, хотя очевидно, что изначально это были разные названия одного и того же отдела преисподней.

В некоторых, особенно поздних текстах, *ад Авичи* рассматривается уже не как самая последняя и самая страшная область преисподней, но просто ставится в ряд с другими *адами*. В этом случае он вовсе не обязательно упоминается последним: например, в романе «*Путешествие на Запад*» У Чэн-эня (###, ~1500—~1582) говорится о восемнадцати *адах*, и *Авичи* занимает в этом списке семнадцатое место.

Авичи довольно часто фигурирует в различных религиозных и простонародных текстах буддийского толка. Именно в *Авичи*, согласно поздней китайской легенде, попадает мать *Муляня* (см. *Кшиттигарбха, Пу-ду*). В простонародной

буддийской традиции возникает собственное толкование относительно *Авичи*: согласно приведенному в сутрах описанию, *Беспросветный ад* окружен железной стеной без входа и выхода; в Китае возникают повествования об особом *аде Тевэй-чэн* (###, см.) – «Городе, обнесённом железной стеной», в котором грешники обречены бесконечно долго терпеть всяческие мучения и откуда выволить может лишь милость *Кишитарбхи*.

Ады (кит. диюй, ##, дословно «подземные узилища»)

– целый ряд понятий и представлений в китайской протонародной религии, заимствованных преимущественно из буддизма и радикально переработанных в местных верованиях. Отдельные области (или залы) загробного мира, в которых душа очищается через страдания.

Представления об *аде* в Китае появились и стали развиваться вместе с распространением буддизма. Однако в силу разных причин они претерпели довольно существенные изменения и унаследовали от первоисточника подчас лишь фрагментарные элементы сходства.

Наскальные рельефы Дацзу, гора Баодиншань, г. Чунцин

Наскальные рельефы Дацзу, гора Баодиншань, г. Чунцин

МИРЫ САНСАРЫ

Согласно буддийской картине мироздания сансара (круг перерождений) состоит из целого ряда миров, в которых душа может воплощаться по одному из шести (по другим версиям – пяти) путей перерождения (см. *Пути перерождения*). Один из этих миров называется *нарака* (санскр. / *нирайя*, пали), что значит «ад» или «мир адских существ», и воплощение в нем представляет собой отдельный путь перерождения (кит. *диюйдао*, ###). Рождение определяется по-

следствиями творимых деяний – кармой предыдущих жизней. Рождение в мире адских существ считается неблагоприятным, однако невечным.

НАРАКА

Единства в представлениях об устройстве мира *нарака-лока* не существует. Различные сутры предлагают свою трактовку этого вопроса. Различается и количество *адов* (их может быть восемь, восемнадцать, двадцать, двадцать один, тридцать, а в некоторых источниках говорится о пятистах *адах* или даже о бесчисленном количестве *адов*), их последовательность и названия. Также везде по-разному объясняется, за какие грехи попадают в тот или иной *ад*. Встречаются и очень подробные описания, в которых сообщается, на каком расстоянии от поверхности земли находятся те или иные *ады*, сколько длится пребывание в них, указывается рост обитателей каждого из *адов*, однако и среди такого рода описаний нет согласия.

Тем не менее в народных верованиях Китая наиболее распространенной стала система восемнадцати *адов* (*шиба цэн дшой*, # ####). В ней также нет единства, однако в общем виде ее можно описать примерно так:

ВОСЕМНАДЦАТЬ АДОВ НАРАКА

В целом, мир нарака состоит из восемнадцати **адов**: восьми Горячих (или основных) **адов**, восьми Холодных, Смежных (соседствующих, или дополнительных) (санскр. *Локан-тарика*) и Обособленных (санскр. *Пратьека-нарака*) **адов**. Вместе они называются восемнадцать Великих **адов** (кит. *шиба да шиюй*, #####). Территориально восемь Горячих **адов** располагаются под мифическим материком *Джамбудвипой* (кит. *Наньчжаньбучжоу*, #####), внутри горы *Чакравада* (кит. *цюэлу шань*, ###), один под другим. В самом низу находится последний и самый страшный **ад**, который называется *Авичи-нарака* (см. *Авичи*). Вокруг каждого из Горячих **адов**, «на границе неба и земли» (как сказано в «*Сутре о восемнадцати Адах нирайя*»), располагается по одному Холодному **аду**. Суровость наказания и продолжительность пребывания в этих **адах** увеличиваются с каждым уровнем, если считать сверху вниз. Смежные, или Дополнительные **ады** находятся по четырем сторонам от основных Горячих **адов**. В каждом горячем **аду** есть четыре двери, сориентированные по странам света; за каждой из этих дверей есть еще по четыре двери, которые и ведут к различным Дополнительным **адам**. Таким образом, при каждом Горячем **аде** есть по шестнадцать Дополнительных, вместе их получается сто двадцать восемь. Расположение Обособленных **адов** точно не указы-

вается, собственно, поэтому они также называются Неопределимыми.

Разрезание на тысячу кусков

*Растирание на жерновах
Сцены адских мытарств, храмовый комплекс Гуйчэн,*

уезд Фэнду, пров. Сычуань

*Сцены адских мытарств, храмовый комплекс Гуйчэн,
уезд Фэнду, пров. Сычуань*

В различных сутрах приводятся разные временные промежутки пребывания грешников в *адах*, называются астрономические цифры, но все сходятся в том, что пребывание в *адах* увеличивается с каждым уровнем, уводящим вниз.

Сцены адских мучений, храм Синшань-сы, г. Сиань, пров. Шэньси

Вот один из вариантов списков восьми Горячих *адов*, хотя существуют вариации как в их названиях, так и в описаниях. Часто указывается, что одно мучение в каждом последующем *аду* равно двадцати мучениям в предыдущем.

1. *Санджива-нарака* – *Большой ад оживания* (санскр. *Санджива-нарака*, кит. *хо да дшюй*, #####). По описанию из «*Сутры о восемнадцати адах Нирайя*», в этом *аду* души грешников, завидев друг друга, испытывают желание сражаться между собой. Они наносят друг другу сильнейшие увечья и умирают в муках, но затем дуновение ветра вновь

оживляет их. И так продолжается бесконечно.

2. *Каласутра-нарака* – *Огненный ад черных веревок* (линий) (санскр. *Каласутра-нарака*, кит. *хэйшэн хо дшой, ###*). Здесь связанных веревками грешников помещают в огонь, раскаляют докрасна, вытащив из огня, бьют, а затем опять бросают в огонь, и так повторяется бесчисленное количество раз. В ряде источников говорится, что в *аду Каласутра* стражники-*гуй* процарапывают черными линиями различные геометрические фигуры на телах грешников, а потом по этим линиям разрезают.

3. *Сангхата-нарака* – *Большой ад сдвигающихся [гор]* (санскр. *Сангхата-нарака*, кит. *хэ да дшой, ####*). Этот *ад* со всех сторон окружен скалами. Здесь грешников палят на огне, те пытаются найти укрытие в горах, но горы мгновенно смыкаются и своими боками расплющивают грешников. Однако же причиненные увечья сами собой исцеляются, и все повторяется снова и снова.

4. *Раурава-нарака* – *Большой ад воплей* (санскр. *Раурава-нарака*, кит. *цзяохуань да дшой, #####*). Внутри этого *ада* имеются отдельные выгородки, в которых грешники ищут убежища, но лишь зайдут туда, как все раскаляется докрасна, и грешники сгорают от нестерпимого жара. Это продолжается без остановки в течение бесчисленного числа лет.

5. *Махараурава-нарака* – *Большой ад душераздирающих воплей* (санскр. *Махараурава-нарака*, кит. *да цзяохуань да дшой, ### ##*). Здесь имеется глубокая огненная яма, в ко-

торуую стражники сталкивают грешников, избивая железными палками. Объятые огнем, грешники не умирают, пока полностью не стоят и не обуглятся, а затем возрождаются снова, и так продолжается бессчетное количество раз.

6. *Тапана-нарака* – *Большой ад огненных мук* (санскр. *Тапана-нарака*, кит. *жэнао да диюй, #####*). Грешники пребывают здесь за огромной стеной, за которой все объято пламенем. Сверху *ад* покрыт железом, и грешникам невозможно ни вздохнуть, ни прилечь, и подобные терзания длятся безмерно долго. По другим описаниям, грешников вдобавок протыкают раскаленными клинками.

7. *Пратапана-нарака* – *Большой ад сильных огненных мук* (санскр. *Пратапана-нарака*, кит. *да жэнао да диюй, #####*). В этом *аду* все объято пламенем. Там грешников бросают в огонь и кладут на раскаленные металлические кровати, и невозможно уйти или передохнуть. По другим описаниям, горящие в огне грешники видят вдруг открытые двери темницы, бросаются к ним, но двери захлопываются, и они снова падают в огонь либо же в грязь, полную червей, которые безжалостно и бесконечно терзают их, а затем все повторяется снова.

8. *Авичи-нарака* – *Большой ад Авичи* (*Беспросветный*, см. *Авичи*) (санскр. *Авичи-нарака*, кит. *аби да диюй, #####*). Самый страшный из *адов*, где различные мучения длятся беспрерывно в течение многих тысяч калып. Описывается по-разному, но неизменным остается невероятность, неперепо-

симось и бесконечность мучений.

削鼻

Отрезание носа

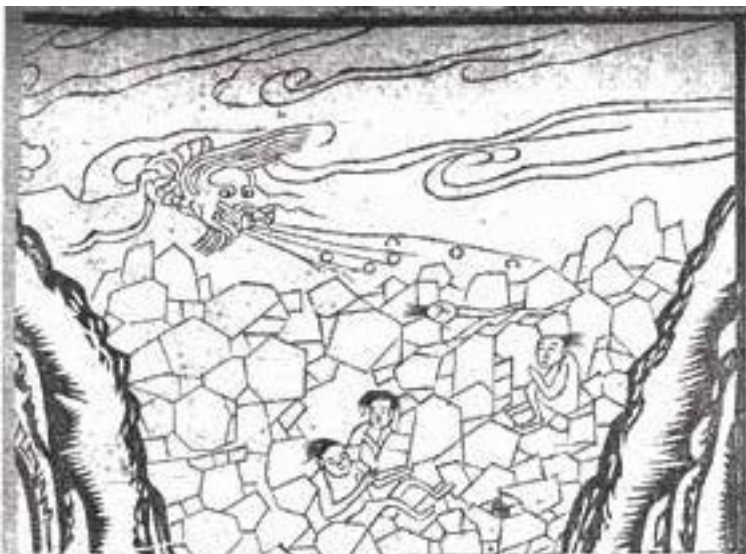
Храм Чэн-хуан-мяо, г. Пингъяо, пров. Шаньси

Сцены адских мучений, храм Синшань-сы, г. Сиань, пров. Шэньси

Сцены адских мучений, храм Синшань-сы, г. Сиань, пров. Шэньси

一類浮陀地獄

寒苦所切
肉生細飽

二尼賴浮陀地獄

寒風所吹
通身成炮

三阿吒吒地獄

唇動不得
舌作此聲

四阿波波地獄

舌動不得
唇作此聲

五嘔喉喉地獄

喉內振氣
作此聲故

六鬱波羅地獄

肉色細拆
如青蓮華

七波頭摩地獄

肉色大拆
似赤蓮華

八芬陀利地獄

罪人骨拆
似白蓮華

一二從身相受名

三四五
從聲相受名

六七八
從處
相受名

此九獄在鐵圍山
受寒凍之苦

Холодные ады, оттиск с ксилографа XIX в.

Грешники в ледяном аду, храм Чэн-хуан-мяо, уезд Юй-хэ, пров. Шэньси

С той же степенью усредненности можно назвать и восемь Холодных **адов**:

1. *Арбуда-нарака* (кит. *эбудо*, ###, *эфудо*, ###) – Ад волдырей. От мороза кожа грешников, попавших в него, покрывается волдырями.

2. *Нирарбуда-нарака* (кит. *ницыбудо*, ####, *нилайфудо*,

##) – Ад *разбухающих волдырей*. Волдыри, возникающие от холода, здесь разбухают и лопаются.

3. *Атата-нарака* (кит. *эпачжа, ###, ачжачжа, ###*) – Ад, в котором *колотит от холода*.

4. *Хахава-нарака* (кит. *хохопо, #### абобо, ###*) – Ад, в котором *стонут от холода*.

5. *Хухува-нарака* (кит. *хухуно, ###*) – Ад, в котором *хрипят от холода*. Названия этого и двух предыдущих **адов** являются производными от звукоподражаний различным стонам и хрипам, издаваемым замерзающим человеком: *атаата* – звукоподражание стуку зубов, *хахава* – звукоподражание судорожному стенанию замерзающего, *хухува* – звукоподражание хрипам и бульканью в гортани едва живого от холода.

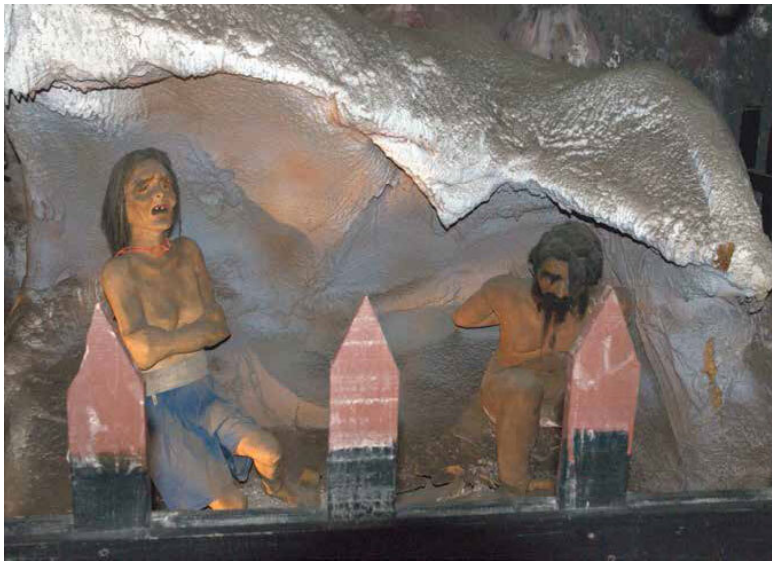
Чудище с ледяным дыханием

Фрагмент настенной росписи, храм Чэн-хуан-мяо, г. Пинъяо, пров. Шаньси

6. *Утпала-нарака* (кит. юболо, ###) – *Ад голубого лотоса*. Назван так из-за сходства цвета посиневшей от мороза кожи с цветом лепестков этого растения.

7. *Падма-нарака* (кит. ботэмо, ###, ботоумо, ###) – *Лотосовый ад*. В названии также превалирует принцип сравнения, только в этом *аду* кожа белеет, а снег и иней заставляют ее трескаться.

8. *Махападма-нарака* (кит. мохэботэмо, #####) – *Великий лотосовый ад*. Здесь от мороза лопается не только кожа, но и внутренности.

Грешники мерзнут в холодном аду, храмовый комплекс Гуйчэн, уезд Фэнду, г. Чунцин

Вышеописанная система восемнадцати **адов** далеко не везде представлена именно в таком виде. Например, в «Сутре о восемнадцати адах нарая (нарака)» (шуба нили цзин, # ####), переведенной на китайский язык парфийским монахом Ань Ши-гао еще во время династии Восточная Хань (25–220 гг. н. э.), описаны восемнадцать **адов**, из которых восемь горячих и десять холодных, и названия этих **адов**, видимо, некитайские, не всегда совпадают с вышеперечисленными.

В храмовом комплексе **Гуйчэн** в уезде **Фэнду** есть скульп-

турные композиции, изображающие восемнадцать *адов*. Они расположены в боковых галереях зала *Ямараджи* по девять с каждой стороны, и в них уже не наблюдается разграничение на холодные и горячие.

В романе «*Путешествие на Запад*» У Чэн-эня (## #, ~1500 – ~1582) *адов* также восемнадцать, но там они сгруппированы по три. Названия этих *адов* в основном связаны с тем, что происходит внутри, например: «*Ад, где вытягивают кишки*» (*чоу чан юй, ###*), «*Ад котлов с маслом*» (*юго юй, ###*) или «*Ад горы из ножей*» (*дао шань юй, ###*); есть и отдельный «*Ад Фэнду*» (*фэнду юй, ###*), и только один из адов сохранил санскритское название *Авичи* (*аби юй, ###*).

Вообще надо сказать, что в храмовой культуре Китая по большей части используются именно китайские названия *адов*, более понятные простым людям. В святилищах народной религии это правило практически абсолютно.

По китайским представлениям во главе каждого *ада* стоит свой начальник. В большинстве случаев он ассоциируется с *Ямараджей* соответствующего зала загробного суда. Имеются также и весьма редкие изображения управителей восемнадцати *адов*; в храмах они изображаются в виде чиновников в одинаковых одеждах, каких-то отличительных черт у них нет. Считается, что все они женаты и имеют детей.

КИТАЙСКИЕ «ПОДЗЕМНЫЕ УЗИЛИЩА»

В Китае параллельно с распространением верований в систему восемнадцати *адов* в народной религии сформировались свои собственные представления об *аде*. За основу, конечно же, были взяты традиционные буддийские описания *нарака*, однако их переосмыслили, дополнили, а зачастую и вовсе переиначили. Прежде всего, надо сказать, что в народной религии произошло слияние представлений о *нараках*, о промежуточном состоянии между смертью и следующим рождением – *антарабхава* (кит. *чжунъ-инь*, ##, тиб. *бардо*) и об идее загробного воздаяния. Другими словами, по китайским народным представлениям, после смерти греховные души сразу попадают в *ад*, или, если дословно, «*подземное узилище*» (*диюй*, ##). Там они сначала должны получить воздаяние за грехи и только после этого могут обрести другое рождение в одном из миров *сансары*. Получается, что по сути китайский «*ад*» больше похож на то, что в европейской традиции называется чистилищем. Эта концепция впервые встречается, скорее всего, в «*Сутре десяти правителей*» (*Шиван-цзин*, ###, см.), но детально проработана она была в «*Нефритовых скрижалях*» (*Юйли баочао*, ### #, см.). В буддизме считается, что душа находится в *антарабхаве* максимум сорок девять дней. В Китае же по конфуцианскому канону срок полного траура составляет три года.

Эти два представления, судя по всему, слились, и возникло суждение, что мытарства души в загробном мире до следующего рождения длятся три года.

Храмовый комплекс Гуйчэн, уезд Фэнду, г. Чунцин

Судья десятого зала, храм Синшань-сы, г. Сиань, пров. Шэньси

СИСТЕМА ДЕСЯТИ ЗАЛОВ СУДА

Загробные залы суда представляют собой четкий, хорошо слаженный бюрократический аппарат. По этой системе после смерти «души» (см. *Души*) сначала должны предстать перед судом первого из десяти загробных судей (см. *Ямараджи десяти залов*). В зале первого судьи по специаль-

ным реестрам, в которые заносились все поступки человека при жизни, решается, подлежит ли душа наказанию или нет. Кроме того, там есть специальное *Зеркало кармы*, в котором отражаются все грехи новопреставленных, оно находится на «Площадке зеркала грехов» (*нецзин-тай, ###*). Если грехов нет, то душу из зала первого судьи сопровождают либо на Небо на службу *Нефритовому императору*, либо в один из буддийских раев (впрочем, последний – это путь для единиц, отличившихся святостью и подвижничеством, а не честным исполнением своей социальной функции; даосы в данном случае говорят о восточном рае бессмертных, расположенном на острове *Пэнлай*), если добрых и злых дел было совершено поровну, то душу отправляют сразу в десятый зал на перерождение. В остальных залах – со второго по девятый – грешников судят за совершенные прегрешения, причем каждый зал специализируется на какой-то определенной группе проступков. Если по «специализации» какого-то зала проступков нет, душу тотчас переводят в следующий. Если же были выявлены провинности, то судья назначает наказание и тут же в *аду*, находящемся в ведомстве данного судьи, приговор приводят в исполнение. Всего у каждого судьи (со второго по девятый) в ведомстве находится один Большой *ад* и шестнадцать Малых. Эти Большие ады, а их получается ровно восемь, как раз и есть те восемь Горячих (или основных) *адов*, о которых было сказано выше.

Сцены адских мучарств, храм Чэн-хуан-мяо, г. Пинъ-яо, пров. Шаньси

Проступки, за которые назначаются наказания, чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Кроме общепонятных и не требующих специальных пояснений (убийство, воровство, стяжательство, умышленное причинение вреда и пр.), в китайской системе загробного правосудия существует изрядное количество весьма специфических провинностей, требующих взыскания. Например, в Старом Китае считалось, что в третьем зале суда, помимо разных жуликов и воров, судят тех, кто считал, что император не заботится о подданных. Там же представляли перед правосудием неблагодарные обыватели, непослушные жены, беглые преступники, азартные игроки, нарушители геомантических предписаний фэншуй, а также осквернители могил своих предков, заго-

ворщики и подстрекатели и еще превеликое множество самых разных грешников. В шестом же зале, например, держали ответ всяческие осквернители священного: от законченных невеж, называющих богов по именам (что было верхом дерзости; всуе для богов существовали особые торжественные именованья), до неучей, непочтительно обращавшихся с исписанной бумагой. Здесь же оказывались и те, кто справлял нужду в неположенную сторону, и те, кто ел говядину и собачатину (в Старом Китае в ряде регионов считалось, что собака и корова – главные помощники человека и употреблять в пищу их мясо нельзя; сегодня подобные взгляды распространены на Тайване). По каждому из проступков проводилось тщательное дознание, устанавливалась степень его тяжести и выносился приговор.

Сцены адских мытарств, храм Чэн-хуан-мяо, г. Пинъюань, провинция Шаньси

Несмотря на то что названия буддийских Больших *адов* полностью совпадают с теми, которые описываются в залах суда китайской протонародной религии, сами понятия существенно друг от друга отличаются. Во-первых, по буддийским представлениям, у отдельных *адов* нет своих начальников, всем подземным миром правит *Ямараджа*. Во-вторых, в этих *адах* наказывают за разные преступления, и важным тут является не специфическая квалификация проступка, а лишь его тяжесть. В-третьих, в отличие от классического

буддийского, в китайских народных представлениях *ады* десяти *Ямараджей* (см. *Ямараджи десяти залов*), как собственно и их залы, расположены не по вертикали, а в одной плоскости. В *Юйли баочао* приводятся названия и всех Малых *адов*.

Сцены адских мытарств, храм Чэн-хуан-мяо, г. Пинъюяо, пров. Шаньси

В зале десятого судьи заканчивается разбирательство по делам умерших и назначается форма следующего перерож-

дения. Схема перерождений также описывается по-разному, точнее – существует несколько таких схем. Первая полностью повторяет традиционные буддийские представления, вторая отражает собственно китайские воззрения на справедливость воздаяния в последующих жизнях (подробнее см. *Пути перерождения*).

Безусловно, народные верования далеки от того, чтобы считаться стройной системой культа со своим каноном и четко определенными догматами, обязательными для всех верующих. Тем не менее, особенно в последнее время, стали появляться настоятельные попытки привести систему простонародных культов к какой-то минимальной внутренней непротиворечивости. В этом смысле весьма показательное компромиссное решение, подробно описанное ниже.

ПОПЫТКА ИЗБЕГНУТЬ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Существуют варианты организации *адов*, которые намеренно созданы, чтобы снять основные противоречия между системами *Восемнадцати нараков* и *Десяти залов загробного суда*. По этим версиям загробный суд тоже вершат десять Великих судей, однако в их подчинении оказывается другой набор *адов*, чем прежде. Судья первого зала заведует только мостом *Найхэ* (см. *Найхэ-цяо*), а судья последнего зала занимается только перерождениями. А в залах со второго по девятый располагаются восемнадцать *адов*. Однако спи-

сок **адов** отличается от названий *нараков*, что видно на приведенном ниже одном из многочисленных вариантов. Кроме того, если раньше в распоряжении судей были довольно длинные списки грехов, за которые они судили души, то теперь в каждом из **адов** осталось только по одному «профильному» прегрешению.

Десять залов суда и восемнадцать адов

1-й зал	奈何橋	<i>найхэ-цяо</i>	Мост Найхэ (см. также <i>Найхэ-цяо</i>)
2-й зал	1) 割舌地獄 2) 剪刀地獄 3) 吊鐵樹地獄	<i>гэ шэ дийюй</i> <i>цзянь дао дийюй</i> <i>дяо тешу дийюй</i>	Ад, где отрезают язык Ад, где рубят и режут Ад, где вешают на железные деревья
3-й зал	4) 孽鏡臺地獄 5) 落蒸地獄	<i>нецзин-тай дийюй</i> <i>ло чжэн дийюй</i>	Ад площадки зеркала грехов Ад, где варят на пару
4-й зал	6) 銅柱地獄 7) 劍山地獄 8) 寒冰地獄	<i>тунчжу дийюй</i> <i>цзянь шань дийюй</i> <i>хань бин дийюй</i>	Ад медных столбов (см. <i>Паоло</i>) Ад гор из мечей Ад льда и холода
5-й зал	9) 油鼎地獄	<i>ю дин дийюй</i>	Ад треножников с маслом
6-й зал	10) 牛坑地獄 11) 石壓地獄 12) 舂白地獄	<i>ню кэн дийюй</i> <i>ши я дийюй</i> <i>чун цзю дийюй</i>	Ад ямы с [огненными] быками Ад каменных прессов Ад, где мучают с помощью ступ
7-й зал	13) 浸血池地獄 14) 枉死城, (幽枉地獄) 15) 木架地獄	<i>цзинь се чи дийюй</i> <i>ван сы чэн</i> (<i>ю ван дийюй</i>) <i>му цзе дийюй</i>	Ад, где погружают в пруд крови Ад для погибших раньше времени (то есть злой смертью, см. <i>Вансы-чэн</i>) Ад, в котором рубят на деревянных досках
8-й зал	16) 火坑地獄 17) 落磨地獄	<i>хо кэн дийюй</i> <i>ло мо дийюй</i>	Ад огненных ям Ад жерновов
9-й зал	18) 刀鋸地獄	<i>дао цзюй дийюй</i>	Ад мечей и пилы (орудий казни — для отрубания конечностей и выпиливания коленных чашечек)

ИЗОБРАЖЕНИЯ АДОВ

Если говорить об изображениях *адов*, то можно заметить, что не все *ады*, упоминающиеся в религиозных текстах, иллюстрируются в печатных изданиях или изображаются в соответствующих храмовых залах. Так, например, нет изображений упомянутого в *Юйли баочао* «Малого ада, где вынимают мозг и заполняют голову ежами» (*цюй нао вэй тянь сяо шиюй, #####*) или же «Малого ада, где со всех сторон кусают барсуки и клюют дрофы» (*туань бао шан ся чжо яо сяо шиюй, #####*).

Однако существуют некоторые образы адских мучений, которые в той или иной комбинации обязательно будут изображаться в храмах. Это: «Ад паоло» (см. *Паоло*), «Ад, в котором варят в котле с маслом», «Ад горы с ножами», «Ад, в котором растирают на жерновах», «Ад пруда кровавой жижи», «Ад, где выкалывают глаза», «Ад, где вырывают язык», «Ад, где сдирают кожу», «Ад, где выковыривают кишки». Часто изображаются сцены, на которых грешников терзают адские животные: огненные быки, горящие собаки, тигры и т. п.

*Сцены адских мьтарств, храм Синшань-сы, г. Сиань,
пров. Шэньси*

Традиционные изображения адских мытарств можно встретить:

- на иллюстрациях *адов* в *Юйли баочао*, варьирующихся от издания к изданию, но в принципе однотипных;
- в скульптурных изображениях и настенных росписях в храмах, посвященных *Дунъюэ Дади*, *Киштитгарбхе* и *Чэнхуанам* (например, в пекинском храме *Дунъюэ-мяо*, храмовом комплексе *Гуйчэн* в уезде *Фэнду*);
- в свитках, изображающих *Ямараджей десяти залов*. *Сцены адских мытарств*, *У-чан* (см.) как исполнитель загробных наказаний, храм *Синшань-сы*, г. *Сиань*, пров. *Шэньси*

Существуют и современные изображения. Так, художник *Цзян И-цзы* (###) (р. 1938), живущий на Тайване, написал в технике *гунби* 50-метровый горизонтальный свиток под названием «*Картины адских мытарств*» (дшой *бяньсян ту*, # ####). Работая над ним, он опирался не на какой-то один источник, а стремился создать общую картину *ада*. Сейчас изображения *адов* этого художника очень распространены в Интернете, по этому свитку был даже снят фильм.

Беседка тетушки Мэн (кит. Мэн-по-тин, ###, или Мэн-по-чжуан, ###)

– павильон, расположенный при выходе из десятого зала загробного суда (см. *Ямараджи десяти залов*), перед *Колесом перерождения*, на *Террасе вина забвения* ### (*юй-ван-тай*). В ней *тетушка Мэн* поит отбывшие наказания души отваром забвения (см. *Чай тетушки Мэн*), перед тем как отпустить их в новое рождение. В «*Нефритовых скрижалях*» (*Юйли баочао*, ####, см.) говорится, что вокруг этой беседки расположены галереи со ста восьмью помещениями, полностью уставленными чашками с отваром забвения.

*Беседка тетушки Мэн, фрагмент настенной росписи,
храм Чэн-хуан-мяо, г. Пинъяо, пров. Шаньси*

Вансы-чэн (###, «Город погибших злой смертью»)

– «Город погибших злой смертью», либо «Ад Вансы-чэн» (вансы-чэн душой, #####), либо «Ад безвременно погибших» (ю ван душой, #####). Согласно преданиям, этот «город» находится в загробном мире с правой стороны от приемной **Фэнду Дади** (см. **Ады**, **Фэнду Дади**). Туда попадают души безвинно погибших людей. Там они ждут, когда в загробном мире окажутся виновники их гибели, чтобы собственными глазами увидеть страдания своих мучителей и изжить ненависть к ним. В день, когда безвинно погибшая душа обретает новое рождение, ее обидчик препровождается из **Вансы-чэна** в другие залы и **ады** преисподней, где он должен пройти все необходимые процедуры и понести все положенные наказания.

Согласно «Сборнику мнений для уяснения истины» (Цзи шо цюань чжэнь, #####), написанному Хуан Бо-лу (###, 1830—1909), **Вансы-чэн** находится в ведении шестого загробного судьи Бяньчэн-вана (см. **Ямараджи десяти залов**, **Ады**).

По другим представлениям **Вансы-чэн** – это четырнадцатый **ад**, он расположен при зале седьмого загробного судьи Тайшань-вана (см. **Ады** / Попытка избежать противоре-

чий). В качестве *ада* он предназначен тем, кто по своей вине умер раньше времени, и теперь должен пребывать здесь до окончания срока своей предопределенной земной жизни, а уж только после этого предстать перед *Ямараджами десяти залов* (см.).

В романе *У Чэн-эня* (###, ~1500—~1582) «Путешествие на Запад» описывается, как танский император *Тай-цзун* (# #, *Ли Ши-минь*, ###, 599—649) попадает в *Вансы-чэн*. По его вине многие люди умерли раньше положенного им срока. От разъяренной толпы, жаждущей восстановления справедливости, император *Тай-цзун* откупается деньгами, взятыми в долг в отделении загробного банка, а сам он возвращается в мир людей, так как срок его жизни еще не окончился.

Со временем понятие «*Вансы-чэн*» стало синонимом преисподней.

Вансян-тай (###, «Терраса, откуда смотрят на родину»)

– особое возвышение, башня в загробном мире, откуда можно увидеть мир людей.

Другие названия *Сысян-лин* (###) или *Ванъюнь-лин* (###) – «пригорок, на котором тоскуют по родным местам».

ОПИСАНИЕ

В «Нефритовых скрижалях» (*Юйли баочао*, ### #, см.) приведено довольно подробное описание *Вансян-тай*. Это терраса высотой в 49 *чжанов* (около 130 м), полукруглой формы, обращенная на восток, запад и юг, по периметру 81 *ли* (около 47 км), со стороны севера ровная стена с торчащими из нее мечами. Склоны этой террасы утыканы ножами. Наверх ведут 63 ступени. С террасы можно увидеть своих родственников и друзей и услышать, что они говорят.

ЛЕГЕНДА

Существует легенда, что сначала *Вансян-тай* находился в первом зале суда. Дело в том, что в то время главой первого зала был *Ямараджа*, который очень жалел души умерших.

Он видел, как они плачут и тоскуют по своим родным, и, чтобы хоть как-то облегчить их боль и страдания, построил террасу, с которой души могли еще раз посмотреть на своих близких. Кроме того, *Ямараджа* часто отпускал невинно пострадавшие души обратно в мир живых. Когда сведения об этом дошли до *Нефритового императора*, он разгневался и отправил *Ямараджу* управлять пятым залом суда, а также велел забрать с собой и террасу. С тех пор *Вансян-тай* находится в пятом зале суда (хотя встречаются и изображения этого помоста в первом зале).

В «*Нефритовых скрижалях*» *Вансян-тай* представлен не как свидетельство благодеяний *Ямараджи*, а как один из видов мучений, где грешники невыносимо страдают от тоски по родным и близким. В *Юйли баочао* говорится, что безгрешные души и те, у которых грехов и благодеяний поровну, не должны подниматься на террасу, а поднимаются только законченные грешники.

В Китае в некоторых храмовых комплексах есть «модели» *Вансян-тай*. Самая известная из них находится в храмовом комплексе *Гуйчэн*, уезд *Фэнду*, г. Чунцин.

Вансян-тай из свода «Нефритовые скрижали» (Юйли баочао)

*Вансян-тай, храмовый комплекс Гуйчэн, уезд Фэнду, г.
Чунцин*

Генералы Чжаохунь и Шоупо (кит. Чжаохунь цзянцзюнь, ####, Шоупо цзянцзюнь, # ###; дословно «Генерал, вызывающий души Хунь» и «Генерал, забирающий души По»)

– два божества, в ряде культов, преимущественно на юге, специально являющиеся в момент смерти отдельно за янскими душами *Хунь* и иньскими душами *По* (см. *Души*). Культ развился из переосмысления и расширения полномочий двух охранников богини воды *Ма-цзу* – духа с бесконечно острым зрением *Цяньлияня* (###) и духа с бесконечно чутким слухом *Шуньфэнэра* (###). В своем новом качестве эти божества получили дополнительные функции, напрямую связанные с делами преисподней, и дополнительное именование, хотя часто продолжают называться и традиционно: *Цяньлиянь и Шуньфэнэр*. Изображаются в виде двух устрашающих демонов, часто красного и зеленого (или синего) цветов. Один из них прикладывает ладонь к уху, вслушиваясь в отдаленные звуки, а другой прикрывает рукой глаза от света, всматриваясь в даль. На голове у *Цяньлияня*

(*Генерала Шоупо*) имеется два рога, и он изымает у умирающего иньские души; на голове у *Шуньфэнэра* (*Генерала Чжаохунь*) – один рог, и он изымает янские души. Подобная трактовка этих божеств наиболее характерна для верований Тайваня, хотя может встречаться и в других регионах, однако из-за некоторого противоречия сказанного выше с общераспространенным толкованием загробных мытарств культ этот не особенно популярен.

Генерал Чжаохунь (Шуньфэнэр), храм Тяньхоу-гун, г. Лоян, пров. Хэнань

Прикрывает рукой глаза,
всматриваясь в даль

Два рога

Зеленый цвет кожи

Боевой топор

Генерал Шоупо (Цяньлиянь), храм Тяньхоу-гун, г. Лоян, пров. Хэнань

Гогун-бу (###, «Реестр проступков и добродетелей»)

– реестр, ведущийся загробными службами *Департаментов Дунъюэ Дади* (см.). В него вносятся все хорошие и дурные поступки человека. Именно этот реестр держит в руках глава *Управы наград за добродетели Шан-шань-сы* (см. *Четыре великих Паньгуаня*), определяя поощрения новопреставленной душе. *Гогун-бу* играет важную роль при определении одного из *Путей перерождения* в следующей жизни. Непосредственно связан с «*Реестром жизни и смерти*» (*Шэнсы-бу*, ###, см.).

Реестр Гогун-бу в руках у главы Управы наград за добродетели Шан-шань-сы

Храмовый комплекс Гуйчэн, уезд Фэнду, г. Чунцин

Гоухуньгуй (###, букв. «Черт, забирающий души»)

– особая категория загробных служителей, приходящих в смертный час, отделяющих тонкое тело человека и препровождающих каждую из десяти душ по уготованному адресу; одной из обязанностей этих посыльных является конвоирование грешников к загробному суду. В разных источниках описываются по-разному; для ранних текстов нет ни определенного количества таких духов, ни точных портретных характеристик. Это может быть либо три духа, соответствующие трем составляющим тонкого тела человека (так называемые *Домин-цзу*, ###, «*посыльные за жизнью*»), или же один дух, одетый в синее (см. ниже новеллу *Юань Мэя*), либо два духа в пурпурных одеждах (см. продолжение к танскому сборнику *бицзи* «*Ю ян цза цзу*» (####, «*Собрание разного с южного [склона горы] Ю[шань]*») *Дуань Чэн-ши* (###, 803–863)). Подобно многим другим загробным служителям, *Гоухуньгуй* может становиться чрезвычайно высокого роста (в описаниях чаще всего ростом с *чжан* (3,3 м)) или быть наделен другими бесовскими признаками (например, наиболее часто встречающийся атрибут *Гоухуньгуя* – куриные лапы). Одним из особых атрибутов *Гоухуньгуя* является зонтик, к которому он привязывает добытые души.

尙誰欺欺哄哄叫
你戰戰兢兢

*Гоухуньгуй, храмовый комплекс Гуйчэн, уезд Фэнду, г.
Чунцин*

任爾是是非非到此明明白白

Черный У-чан, храмовый комплекс Гуйчэн, уезд Фэн-ду, г. Чунцин

Наиболее популярными и часто встречающимися представителями этой категории духов являются **У-чаны**. В ряде областей в качестве изымающих души посыльных загробного мира фигурируют **Цяньлиянь и Шуньфэнэр**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.